

А.К. Калиева^{1*}, К.С. Матыжанов², А. Нухулы³

^{1,2}Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан

³Сенат Парламента Республики Казахстан, Астана, Казахстан

e-mail: ¹almira_kalieva.8@mail.ru, ²kmatyzhanov@gmail.com, ³nuhulyaltynbek@gmail.com

ORCID: ¹0000-0003-2645-0918, ²0000-0002-7016-0304,

³0009-0005-4312-7882

ВОПРОСЫ ФОЛЬКЛОРА И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В НАСЛЕДИИ К.И. САТПАЕВА: от эпоса «Ер Едыге» до сакральной географии Улытау

Аннотация. В статье рассматривается вклад академика К.И. Сатпаева в сохранение культурного наследия Казахстана. Исследование направлено на анализ его фольклорно-этнографического наследия в контексте становления отечественной гуманитарной мысли XX века. Особое внимание уделено публикации эпоса «Ер Едыге», подготовленной К.И. Сатпаевым, где он выступает не только как редактор и комментатор текста, но и как исследователь, предложивший текстологическую модель восстановления фольклорного памятника. Эпос «Ер Едыге» рассматривается как своеобразная фольклорная летопись эпохи Улуса Джучи, отражающая историческую память и духовные идеалы казахского народа. В статье рассматривается многогранное наследие академика К.И. Сатпаева в контексте изучения и сохранения образцов народного творчества. На основе анализа его геологических, публицистических, фольклорно-этнографических и культурно-географических трудов показано, что К. Сатпаев рассматривал фольклор не как вспомогательный материал для историков и этнографов, а как самостоятельный источник познания духовной и культурной истории народа. Рассмотрено особое отношение ученого к сохранению уникальности и аутентичности фольклорного текста. В этом плане научный принцип ученого основывается на концепции, связанной с экологией языка. Эпос «Ер Едыге» трактуется К. Сатпаевым как фольклорный памятник, отражающий историю эпохи Улуса Джучи. В этой связи, определено, что в трансдисциплинарном научном понимании К. Сатпаева фольклорное наследие – это основа формирования национального самосознания и культурной преемственности. Особое внимание уделено анализу его очерков о сакральной географии Улытау – региона, который К. Сатпаев называл «сердцем Сарыарки». В этих текстах ученый связывает геологическое и культурное пространство, раскрывая Улытау как символ государственности, духовного единства и памяти. Народные предания, связанные с именами Жошы, Алаша, Едиге, Абылай и Кенесары, рассматриваются им как свидетельства глубокой исторической укорененности и преемственности казахской государственности. Деятельность К.И. Сатпаева в рамках гуманитарной науки выявила глубокие междисциплинарные параллели между семиотикой пространства и семиотикой фольклора.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках программно-целевого финансирования BR24992920 «Исследование научно-культурного наследия академика К.И. Сатпаева – путь к развитию научных школ Казахстана».

Ключевые слова: Сатпаев, фольклор, историческая память, культурный код, культурное наследие.

А.Қ. Қалиева^{1*}, К.І. Матыжанов², А. Нухұлы³

^{1,2}М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

³Қазақстан Республикасы Парламентінің Сенаты, Астана, Қазақстан

e-mail: ¹almira_kalieva.8@mail.ru, ²kmatyghanov@gmail.com, ³nuhulyaltynbek@gmail.com

ORCID: ¹0000-0003-2645-0918, ²0000-0002-7016-0304,

³0009-0005-4312-7882

«Қ.И. СӘТБАЕВ МҰРАСЫНДАҒЫ ФОЛЬКЛОР МЕН МӘДЕНИ ЖАД МӘСЕЛЕЛЕРІ: «Ер Едіге» эпосынан Ұлытаудың киелі географиясына дейін»

Аңдатпа. Мақалада академик Қ.И. Сәтбаевтың Қазақстанның мәдени мұрасын сақтау саласындағы еңбегі қарастырылады. Зерттеу XX ғасырдағы отандық гуманитарлық ойдың қалыптасуы аясында оның фольклорлық-этнографиялық мұрасын талдауға бағытталған. Қ.И. Сәтбаевтың редакторлығымен әзірленген «Ер Едіге» жыры зерделенеді. Редактор әрі алғысөз авторы ретінде ғалым фольклорлық ескерткіш мәтінін қалпына келтірудің ғылыми-текстологиялық моделін ұсынады. «Ер Едіге» жыры қазақ халқының тарихи жады мен рухани мұраттарын бейнелейтін Жошы Ұлысы дәуірінің өзіндік фольклорлық шежіресі ретінде қарастырылады. Мақалада академик Қ.И. Сәтбаевтың сан салалы ғылыми мұрасы халық шығармашылығының үлгілерін зерттеу және сақтау тұрғысында қарастырылады. Оның географиялық, публицистикалық, фольклорлық-этнографиялық және мәдени-географиялық еңбектерін талдау негізінде Қ. Сәтбаев фольклорды тарихшылар мен этнографтар үшін көмекші материал ретінде емес, халықтың рухани және мәдени тарихын білудің дербес көзі ретінде қарастырғаны айқындалады. Ғалым еңбектерінде фольклорлық мәтіннің бірегейлігі мен түпнұсқалығын сақтауға деген ерекше көзқарас анықталады. Осыған орайдағы Қ.Сәтбаев ұстанған принцип тіл тазалығымен байланысты ғылыми тұжырымдамаға негізделген. «Ер Едіге» жырын Қ.Сәтбаев Жошы ұлысының тарихын бейнелейтін фольклорлық ескерткіш ретінде түсіндіреді. Осыған байланысты Қ.Сәтбаевтың пәнаралық ғылыми пайымына сәйкес фольклорлық мұра ұлттық сана мен мәдени сабақтастықты қалыптастырудың негізі ретінде зерделенеді. Қ.Сәтбаев «Сарыарқа жүрегі» деп атаған Ұлытау өңірінің киелі географиясы туралы очерктерін талдауға ерекше назар аударылды. Бұл мәтіндерде ғалым Ұлытауды мемлекеттіліктің, рухани бірлік пен ұлттық жад символы ретінде ашып, географиялық және мәдени кеңістіктерді өзара байланыстырады. Жошы, Алаш, Едіге, Абылай және Кенесары есімдеріне қатысты халық арасында сақталған аңыз-әңгімелерді ол қазақ мемлекеттілігінің терең тарихи тамыры мен сабақтастығының дәлелі ретінде байыптайды. Қ.И. Сәтбаевтың гуманитарлық ғылымдар аясындағы қызметі кеңістік семиотикасы мен фольклор семиотикасы арасындағы өзектес пәнаралық арналарды анықтады.

Алғыс: Зерттеу BR24992920 «Академик Қ.И. Сәтбаевтың ғылыми-мәдени мұрасын зерттеу – Қазақстанның ғылыми мектептерін дамыту жолы» бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру аясында орындалды.

Түйін сөздер: Сәтбаев, фольклор, тарихи жад, мәдени код, мәдени мұра.

A.K. Kalieva^{1*}, K.S. Matyzhanov², A. Nukhuly³

^{1,2}*Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov, Almaty, Kazakhstan*

³*Senat of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

e-mail: ¹almira_kalieva.8@mail.ru, ²kmatyzhanov@gmail.com, ³nuhulyaltynbek@gmail.com

ORCID: ¹0000-0003-2645-0918, ²0000-0002-7016-0304,

³0009-0005-4312-7882

FOLKLORE AND CULTURAL MEMORY IN THE HERITAGE OF K.I. SATPAYEV:

From the Epic «Er Edige» to the Sacred Geography of Ulytau

Abstract. The article explores the contribution of Kanysh Satpayev to the preservation of Kazakhstan's cultural heritage. The study focuses on his folklore and ethnographic legacy within the development of Kazakhstani humanities in the twentieth century. Particular attention is given to the publication of the epic «Er Edige», prepared by Satpayev, in which he appears not only as an editor and commentator but also as a scholar who proposed a textological model for reconstructing a folklore monument. The «Er Edige» epic is interpreted as a folkloric chronicle of the Ulus of Jochi era, reflecting the historical memory and spiritual ideals of the Kazakh people. The article analyzes the multifaceted nature of Satpayev's legacy in collecting and interpreting oral traditions. Based on his geological, publicistic, ethnographic, and cultural-geographical works, it is shown that Satpayev viewed folklore not as auxiliary material for history or ethnography, but as an autonomous source for understanding the spiritual and cultural evolution of the nation. His methodological position rests on the concept of linguistic ecology, emphasizing the preservation of the authenticity and expressive potential of the folk text. Satpayev regarded «Er Edige» as a folklore monument embodying the historical consciousness of the Ulus of Jochi period. Within his transdisciplinary approach, folklore heritage is understood as the foundation for shaping national identity and cultural continuity. Special attention is paid to his essays on the sacred geography of Ulytau – the region he called “the heart of Saryarka.” Here Satpayev unites geological and cultural dimensions, revealing Ulytau as a symbol of statehood, spiritual unity, and collective memory. Folk legends linked to Jochi, Alasha, Edige, Abylai, and Kenesary affirm the deep historical rootedness and continuity of Kazakh civilization.

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the program-targeted funding project BR24992920 «Research of the scientific and cultural heritage of academician K.I. Satpayev – the path to the development of scientific schools of Kazakhstan».

Keywords: Satpayev, folklore, historical memory, cultural code, cultural heritage.

1. Введение

Проблема научной репрезентации устного наследия в Казахстане формировалась на стыке ряда гуманитарных наук. В этом поле К.И. Сатпаев выступил не только как редактор и исследователь эпических текстов, но и как организатор фиксации «живого слова», сформировав институциональные и методические подходы к сохранению нематериального культурного наследия.

Причина интереса К.И. Сатпаева к образу Едыге в 1920-е годы во многом обусловлена социально-политическим контекстом эпохи. Начиная с середины 1925 г., советская власть активно продвигала сталинскую формулу «по содержанию пролетарская, по форме национальная» (Кушкumbaев, Уалиев, 2022: 21). В этих условиях требовались новые герои и культурные модели, которые, с одной стороны, соответствовали бы идеологическим установкам, а с другой – сохраняли бы связь с национальной традицией. Молодое поколение казахской интеллигенции, к которому

принадлежал и Каныш Сатпаев, осознанно искало такие фигуры в историческом прошлом. В этом плане личность Едыге оказалась наиболее подходящей: с одной стороны, он был образом из героического эпоса, хорошо укорененного в коллективной памяти народа; с другой – его характеристики как «защитника народа, справедливого бия и сильного батыра» позволяли интерпретировать его в духе «идеологического героя». Тем самым, публикация К.Сатпаевым эпоса «Ер Едыге» была не только актом сохранения устного наследия, но и ответом на идеологический запрос времени.

В целом, обращение академика К.И. Сатпаева к эпосу «Ер Едыге» не было случайным, а явилось закономерным продолжением его давнего интереса к личности Едыге. Этот интерес отчетливо прослеживается с ранних лет его научной деятельности. По его собственному свидетельству, историко-литературный анализ героического эпоса «Ер Едыге» был подготовлен еще в 1925 г. и опубликован в 1927 г. в виде предисловия к тексту эпоса. Позже, в 1945 году в своей статье «Наука и культура возрожденного казахского народа» К.И. Сатпаев пишет: «Многообразие и богатство казахского фольклора является общепризнанным фактом. Казахи, пожалуй, первый народ на земле, который, не имея письменности, пронес сквозь века в своем устном героическом эпосе так много имен и деяний славных народных богатырей. ...Указанные факты ясно свидетельствуют о славном историческом прошлом казахского народа, о глубоких корнях его духовной и материальной культуры» (Сатпаев, 2024. Т.3.: 449). Так, спустя десятилетия, фигура Едыге продолжала занимать особое место в выступлениях ученого: в годы Великой Отечественной войны он упоминал Едыге-батыра как первого из яркой плеяды народных героев, тем самым показывая преемственность героического идеала от средневековья до современных ему фронтовиков (Сатпаев, 2024.Т.1.: 264).

2. Материалы и методы

2.1 Методы исследования

В проведенном исследовании использовался комплекс междисциплинарных методов, позволяющих реконструировать фольклорно-этнографическую деятельность К.И. Сатпаева и выявить культурно-исторические концепты его трудов. Прежде всего применялся текстологический анализ, направленный на изучение сопоставлений вариантов эпоса «Ер Едыге» (Сатпаев, 2024. Т.1.), реконструкцию редакторской воли ученого при подготовке текста. Важное место занимала поэтика устной традиции, включавшая анализ формульных структур, устойчивых эпических мотивов и композиционных моделей. Исследование показало, что К. Сатпаев фиксировал историческую действительность и художественный вымысел в эпосе, отмечал специфику эпической орнаментальности, а также выявил синкретизм героического и дидактического начал. Этот метод позволил ему рассматривать эпос не только как историко-фольклорный источник, но и как образец художественной системы устной словесности.

Значимым оказался культурно-географический подход, примененный к анализу трудов К.И. Сатпаева в контексте сакральной географии. С его помощью удалось показать, что топонимы Улытау-Жезказганского региона у ученого приобретают статус кодов культурной памяти и функционируют как элементы сакрализации

местности. Данный подход позволил рассматривать текст как форму осмысления «пространства памяти», где природа, история и образы-феномены соединяются в едином нарративе. Проведен подробный анализ, направленный на изучение семантики ключевых топонимов, выявление геосимволики в названиях, а также соотнесение подобных топонимов с историческими и культурными ассоциациями.

Таким образом, сочетание текстологического, поэтического, культурно-географического, этнографического и топонимического анализа обеспечило многоплановое рассмотрение фольклорно-этнографического наследия К.И. Сатпаева и выявило его значение в формировании национальной культурной идентичности.

2.2 Материалы исследования

Материалы исследования включают широкий корпус первоисточников и современных научных публикаций, что позволило рассмотреть фольклорно-этнографическую деятельность К.И. Сатпаева в целостном виде. Особую роль сыграло академическое собрание сочинений К.И. Сатпаева в пяти томах (2024), включающее не только его научные труды, но и предисловия, очерки, архивные документы и иллюстративные материалы. Это академическое издание, объединившее как естественно-научные, так и гуманитарные тексты, стало базой для системного изучения его наследия.

Ключевым источником является подготовленное им научное издание казахского эпоса «Ер Едыге», опубликованное впервые в Москве в 1927 году. Оно снабжено обстоятельным предисловием редактора, в котором содержатся текстологические комментарии, сопоставления различных вариантов и интерпретация эпического материала в историко-культурном контексте. Это издание стало основой для анализа редакторских стратегий и подходов К.И. Сатпаева к работе с устным наследием.

Изучены такие научные очерки, статьи, выступления и публицистические материалы как «Обаган» (1923), «Состояние Карсакбайского района» (1927), «Улытауский регион» (1935), «Доисторические памятники в Джезказганском районе» (1938), «О необходимости стенографической записи сказаний Мурун-жырау (Сенгирбаева)» (1942), «О перспективах Жезказганского региона...» (1961) и т.д. В указанных работах К. Сатпаев выступает не только как ученый-геолог, но и как культурный наблюдатель, формирующий представление об истории, запечатленном в пространстве (топонимы и сакральные места) народном творчестве (предания, песни, эпическое наследие).

Наряду с первоисточниками были привлечены современные гуманитарные исследования об эпосе «Едыге» и Улусе Джучи. Эти работы позволили сопоставить редакторскую практику К.Сатпаева с более широким кругом текстологических и сравнительно-фольклористических исследований. Также были использованы публикации по сакральным ландшафтам и топонимии Казахстана, раскрывающие семиотику топонимов Сарыарки и Улытау, роль культурных кодов в формировании исторической памяти.

Таким образом, совокупность первоисточников (издание эпоса, очерки, собрание сочинений) и современных публикаций (эпосоведение, топонимика, сакральная география, культурология, «Memory studies») образовала целостную базу материалов для анализа фольклорно-этнографической деятельности К.И. Сатпаева.

3. Обсуждение

Академик К.И. Сатпаев по праву воспринимается как ученый энциклопедического масштаба, чьи интересы с молодых лет выходили далеко за пределы одной дисциплины. Его научное наследие включает труды в области геологии, археологии, истории, географии, культуры, математики и экономики, что свидетельствует о междисциплинарности его подхода и стремлении видеть науку как целостную систему знания о человеке и природе. Это было время активной полевой работы, когда он «меридиально пересекая почти весь Казахстан», изучал богатые недра родного края (Ананьева, Галай, Демченко, 2024: 53). Будучи молодым инженером, в 1927 году он подготовил и издал в Москве казахский героический эпос «Ер Едыге» (эпическая повесть о Едыге-батыре) с обширным научным предисловием.

В основу публикации К. Сатпаев положил вариант эпоса, впервые записанный Шоканом Уалихановым в 1841-1842 гг. (в Аман-Карагайском округе от сказителей Жумагул и Арыстанбай) и изданный П.М. Мелиоранским в 1905 году. К.И. Сатпаев провел текстологическую подготовку материала, стремясь очистить текст от искажений и восстановить его подлинно казахское звучание.

В предисловии он отмечает, что публикация П.М. Мелиоранского, «хотя называлась по-казахски, по сути ближе к ногайскому языку», а стихотворные фрагменты в ней «походили на сбивчивый шаг усталого животного, превращаясь местами в бессмыслицу» (Сатпаев, 2024.Т.1.: 221). Стоит отметить, что в авторском переводе на русский язык подобные оценочные описания в вступительной статье отредактированы и смысл слов передается в более выдержанном академическом стиле (Сатпаев, 2024.Т.2.: 499). К. Сатпаев подчеркивает, что ни сам Ш. Уалиханов, ни профессор Мелиоранский не виноваты в этих недостатках – проблема возникла из-за переписчика рукописи: им оказался некий Ахмет (как выяснилось позже, султан Ахмет Жантурин), который, вероятно, привнес в текст чужеродные книжно-татарские обороты, следуя «моде» на «татарско-книжный язык» среди казахской знати той эпохи.

К.Сатпаев проделал кропотливую текстологическую работу. Он осуществил транслитерацию варианта Уалиханова-Мелиоранского на современную казахскую орфографию и исправил стихотворные части эпоса, устранив чуждые языковые влияния и неровности в рифмах. Для восстановления цельности поэтического строя К.Сатпаев привлек дополнительные фольклорные материалы. Были записаны недостающие фрагменты и варианты некоторых толғау (песенно-ритмических отрывков) из уст казахского жырау по имени Копабай из Баянаульского региона.

Таким образом, появилась новая редакция эпоса – вариант Уалиханова-Сатпаева, где «исправлены имеющиеся недостатки в стихотворных разделах» и текст представлен на уровне традиционного фольклорного языка. Как отмечал молодой К. Сатпаев, язык эпоса – старинный, («жалпақ тіл») с обилием архаизмов. Он приводит примеры редких слов: *кет-құдай*, *жыға*, *кіреуке*, *бартал* и др. Эти слова непонятны молодому поколению, хотя Ш. Уалиханов в свое время подчеркивал, что в эпосе «Едыге» нет заимствований – все термины тюркские, и действительно, даже имена вроде *Шатемір* (от перс. «Шах-Тимур») были ассимилированы казахским

произношением. Таким образом, эпос ценен как сокровищница древней лексики и фразеологии.

В целом, стиль эпоса – сказительский, с обилием поэтических формул и постоянных эпитетов. В тексте встречаются традиционные для устного эпоса параллелизмы и цепочки атрибутов. Например, девять батыров Токтамыша описаны серией ритмичных формульных строк: один – *«қос-қос пышақ асынған»* («носивший парные кинжалы»), другой – *«өткір семсер байланған, жау қарасын көргенде жауар күндей торланған»* (о батыре Карақожа: «обнажал острый меч и мрачнел, как грозовая туча, завидев врага»), следующий – *«қара қыпшақтан қара озып шыққан... қараңғыда жол тапқан, қапы жерде сөз тапқан»* (о Қобыланды: «из всего кипчакского народа выбился вперед... в темноте путь находил, в затруднении слово находил») и т.д. Эти красочные формулы не только характеризуют батыров, но и придают сказанию эпический размах и размеренность.

Историческая значимость текстологической работы, проведенной К.И. Сатпаевым над эпосом «Ер Едыге», определяется его вкладом в сохранение языковой и поэтической традиции. Подготовленная им редакция, основанная на сравнении рукописных и устных вариантов, обеспечила фиксацию архаической лексики и синтаксических конструкций, что позволило сохранить пласт казахской речи. Комментарии к лексическим архаизмам и формульным выражениям выступили средством научной реконструкции этнопоэтики текста. Издание К. Сатпаева закрепило эпос как яркий объект культурного наследия, обеспечив его дальнейшее функционирование в контексте трансляции национальной поэтической традиции. Именно поэтому научное значение этой работы трудно переоценить: К. Сатпаев фактически заложил собственную модель текстологического воссоздания казахского героического эпоса, предъявив образец бережного обращения с источником и стремление к его аутентичному воспроизведению.

Ценность предисловия К.Сатпаева особенно проявляется в его попытке соединить филологический анализ с историко-культурным контекстом. Он сознательно делает эпос «Ер Едыге» предметом научного исследования, показывая пример комплексного подхода: привлекает лингвистические наблюдения, сопоставляет фольклорный сюжет с реальной историей Золотой Орды, анализирует художественные особенности. Автор подчеркивает, что сказание об Едыге занимает «важное место среди казахских старинных слов» (языковых памятников) с точки зрения истории, языка и литературы. Именно поэтому он счел необходимым откорректировать стихи и «перевести запись на казахский лад», устранив книжно-татарские наслоения. В предисловии также указано, что другой известный вариант – эпос «Мырза Едыге батыр» в записи фольклориста А.Диваева (опубликован в 1922 г.) в своей концовке излишне напоминает арабские сказки. В этой связи, К. Сатпаев решает вернуться к более ранней версии. Ученый полагал, что для полноты картины необходимо собрать и сравнить все варианты предания: «...если бы все существующие в народе версии были записаны, тогда полноценный облик Едыге прояснился бы» (Сатпаев, 2024.Т.1.: 222) Так, молодой К.Сатпаев впервые поставил задачу сравнительного изучения вариантов эпоса «Едыге», наметив программу дальнейших фольклористических изысканий.

Эпос «Ер Едыге» представляет собой классическое героико-историческое сказание, распространенное у многих тюркских народов Евразии. Как отмечает академик К. Сатпаев, предание об Едыге бытовало «от Алтая и Тянь-Шаня до берегов Балкан» – его знают казахи, киргизы, каракалпаки, крымские ногайцы, туркмены и др., причем каждый народ добавлял свои подробности и краски (Сатпаев, 2024.Т.1.: 222). В разные годы исследованием эпоса «Едыге» занимались многие ученые, среди которых можно отметить Ч.Валиханова, В.Жирмунского, П.Мелиоранского, В.Бартольда, А.Самойловича, М.Тынышбаева, М.Ауэзова, К.Сатпаева, А.Маргулана, М.Тынышпаева, Р.Бердибаева, С.Садырбаева, С.Каскабасова, Ж.Тлепова, Е.Магауина, К.Матыжанова, С.Сакена, Ж.Асанова, А.Тойшанулы и др. В монографии «Эпоха Золотой Орды и казахский фольклор» один из авторов этих строк пишет: «Мухтар Ауэзов, разделяя героический эпос на два направления – “Рассказы о великих батырах” и “Рассказы о малых батырах”, повествование о “великих батырах” Золотой Орды начинается именно с образа Едыге. Он мудро отмечает: “Едыге – это образ, рожденный из народного идеала защитника народа, справедливого бия, доблестного батыра и вместе с тем достойного хана”. Далее он посвящает отдельные разделы анализу таких эпосов как “Кобланды батыр”, “Ер Таргын”, “Ер Саин”, “Сын Нарыка Шора батыр”, раскрывая их значение. Это было справедливым началом для своего времени, открывшим широкую дорогу к исследованию художественной исторической памяти народа и ее систематизации» (Матыжанов, 2024: 23).

По мнению К.Сатпаева, эпический Едыге предстает воплощением идеала народного героя, совмещающего храбрость и мудрость. Казахский фольклор признает, что отважных батыров много, а вот справедливый бий – редкость («*батыр деген ақбарақ ит – екінің бірі табады, би деген ақ шаригат – елуден біреу шығады*»), и именно такими качествами наделен Эдыге. Народ ценит в нем прежде всего государственный ум и справедливость. Поэтому в устах жырау Сыпыра (легендарного мудреца, персонажа эпоса) Эдыге превознесен выше прежних славных правителей. «*Ел билеген Едігем*», – с благоговением говорит народ, считая Эдиге первым и величайшим среди героев. Так, через фольклорную оценку К.Сатпаев раскрывает ключевой смысл эпоса: народ идеализирует Эдыге как образцового лидера, в котором слились доблесть батыра и мудрость бия.

«Ер Едыге» относится к циклу тюркских героических дастанов Золотой Орды (так называемый ногайский цикл легенд). Для него характерно сочетание исторической основы (реальные события рубежа XIV-XV вв. в Улусе Джучи) и мифологизированных элементов. К.Сатпаев подчеркивает, что эпический Эдиге отличается от исторического: фольклор создал собирательный идеал, наделив героя чертами любимого народом богатыря, многие из которых преувеличены или легендарны. Например, исторический Едыге был беклербеком и происходил из знатного рода Конырат, но в сказании его родословная уводится к святому отшельнику, а сам он выступает против ханской власти, что отражает мечту народа о справедливом «нечингизидском» правителе.

Таким образом, жанр эпоса – героическая легенда, где реальные политические

коллизии (вражда Едыге и Токтамыша, походы Тимура) преломлены через призму народных идеалов и поэтической фантазии. Сюжет развернут хроникально, но насыщен сказочными мотивами, как было показано выше (чудесное рождение, колдовские превращения, мудрые сны и пр.). Композиция эпоса строится по канонам жыра: завязка (происхождение героя), испытания молодости, главный конфликт с антагонистом, кульминационная битва, развязка – гибель героя. Отличительной чертой казахского варианта является трагический финал, что сближает его с эпосами типа «Кобыланды» и отличает от некоторых ногойских версий, где Едыге умирает иначе или вовсе не умирает.

В предисловии исследователь подробно обосновал важность записи и изучения народных сказаний. Говоря о роли эпоса как источника исторической памяти, он пишет, что устное народное творчество ценно для науки по трем причинам. Во-первых, в эпических преданиях сохранилось множество старинных слов и выражений, уходящих из живого употребления – это бесценный материал для сохранения и обогащения языка. Во-вторых, традиционные эпические песни и толгау отличаются мастерской образностью, широтой и красотой стиля; многие из них могут служить образцом для современных поэтов. Без систематического сбора и изучения этих фольклорных памятников невозможно правильно определить пути развития казахской литературы. В-третьих, в старинных сказаниях отчетливо отражены прошлый быт, обычаи и мировоззрение казахского народа – ценные сведения по истории и этнографии. Однако многие из этих преданий уже забываются, поэтому ученый призывает срочно собирать устное наследие: он указывает, что краеведческие организации («аймактану») должны в первую очередь заняться записью фольклора, иначе казахам вскоре придется искать сведения о своем эпосе в древнетюркских рунах, как это случилось у татар. В этой связи, предисловие К. Сатпаева выступает не только вступлением к одному эпосу, но и манифестом по сохранению народной памяти, заложив научные основы казахской фольклористики.

Системное обращение ученого к фигуре Едыге в научных трудах можно интерпретировать как стремление основать символ государственности в общественном сознании. Приводя сохранившиеся народные предания о могильниках известных исторических фигур (Сатпаев. 2024. Т.1.: 18), ученый придает пространству Улытау статус «центра памяти» – «locus memory», где материальные объекты (могилы, храмы, руины) и устные предания соединяются в единую систему коллективной памяти. Приведем сатпаевское описание местности в очерке «Қарсақбай ауданының күйі» («Положение Карсакбайского района»), опубликованном впервые в 1927 году в журнале «Жаңа мектеп»: «Судя по положению и высоте гряд, Улытау можно назвать сердцем Сарыарки. Поэтому хребты Улытау на протяжении многих веков были ареной истории казахской степи. Немало ханов воздвигали здесь свои орды, немало батыров располагали здесь свои войска. Потому и вершины Улытау – кладезь древних сказаний и преданий. Из высоких пиков, суровых скал и глубоких ущелий Улытау веет дыханием старины, древних времен. На берегу реки Каракенгир, вытекающей из Улытау и впадающей в Сарысу, до сих пор сохранились нетронутыми мавзолеи знаменитых ханов – Джучи, сына великого Чингисхана, и Алаша. По преданию,

на одном из высоких хребтов, где берет начало река Жыланшык, находится могила Едыге. Абылай также воздвигал свою орду в Улытау. А на южных склонах Улытау, в местности Хантобе, в 30-е годы XIX века известного батыра Кенесары представители среднего жуза во главе с аргыном Шеген-би вознесли на белом войлоке и провозгласили ханом. В недрах Улытау, в районах Жезказгана и Коргасына, и поныне сохранились следы заводов, возведенных в давние времена. Поэтому можно заключить, что еще до прихода казахского народа эти земли Улытау были обжиты другой, ныне безымянной, но культурной и развитой в искусстве народностью...» (Сатпаев, 2024. Т.1.: 17-18).

В приведенном фрагменте нарратива молодой Сатпаев демонстрирует ретроспективный обзор Улытау в общегуманитарном контексте: через концентрацию исторических маркеров (имена: Жошы хан, Алаша хан, Едыге, Абылай, Кенесары; топосы: Хантобе, Каракенгир, Жыланшык; Жезказган, Коргасын) пространство целенаправленно представлено в качестве сакрального места памяти. Логика перечисления – от ханских некрополей и мест священной инаугурации правителей до следов ранней индустриализации – формирует стратегически важное заключение об Улытау как о многослойном историко-культурном центре. В данном контексте регион предстает не только как географическое ядро Сарыарки, но и как культурно-политический узел, где сосредоточены свидетельства государственности и военной истории. В очерке красной нитью проходит концептуальная идея о том, что Улытау является ключевым центром культурогенеза Евразии, где археологические памятники, топонимия и фольклор отражают становление древнейших цивилизаций и формирование исторической памяти кочевых сообществ.

Сакрализация местности возникает не абстрактно, а как результат многократного воспроизведения народных преданий, в которых пространственные ориентиры приобретали символическое значение. В этом контексте фольклорные образцы не только сохранили информацию о прошлом, но и трансформировали географический тоpos в «пространство памяти», наделяя его особыми функциями утверждения власти, героического наследия и культурной преемственности. Именно поэтому Улытау воспринимается в историко-философской и этнокультурной традиции как священное пространство, где сакрализация и предания образуют единую систему репрезентации государственности.

Современное научное осмысление Улытау подтверждает его значимость как символа национального единства. Важную роль в актуализации культурно-политических инициатив, направленных на научное переосмысление региона, сыграли государственные программы «Рухани жаңғыру», «Семь граней Великой степи», «Сакральная география Казахстана». Реализация этих комплексных национальных программ стала «катализатором» для целого ряда исследований в контексте развития общетюркской цивилизации. В этом контексте особое внимание исследователей обращено к проблеме преемственности исторической памяти и возрождению концепта Улуса Джучи как истока казахской государственности. Не случайно подчеркивается, что «возрождение истории Улуса Джучи является важнейшим шагом в формировании исторической памяти казахского народа»

(Кусайнова Ж., Бакирова Ж., 2025: 436).

Ключевые направления исследований по сакральной географии Казахстана сегодня сходятся в двух взаимодополняющих направлениях оптики. Первая – критико-семиотическая: топонимический ландшафт рассматривается как «пространство смыслов», где канонизация «мест памяти» и политика культурной суверенизации фиксируют властные отношения и идеологические приоритеты эпохи, в том числе через институциональные проекты наподобие «Сакрального Казахстана» (Mitrofanova, Sushchiy, 2023). Вторая – прикладная географическая: топонимы анализируются как носители историко-культурной информации и ресурс территориальной идентичности и туризмообразования, что открывает перспективы для интеграции сакральной географии в стратегии устойчивого туризма и регионального развития (Atasoy E., Wendt J.A. и др., 2017). И в целом, эти направления, в сущности, являются идейным продолжением научных изысканий К. Сатпаева.

Интенсивное развитие структуралистских теорий в середине XX века привело к пересмотру источниковедческого потенциала фольклора: акцент заметно сместился с его документальной функции на знаково-символическую, вследствие чего повествовательные формы народной традиции стали интерпретироваться преимущественно как квазиисторические (полуисторические) тексты (Белянин, Закревская, 2023: 64). Тем не менее, нельзя полностью отрицать причастность фольклорной памяти к историческому прошлому. В этой связи, Э. Кассирер писал: «Всякое историческое понимание пропитано подлинными элементами мифологии и необходимо связано с ним» (Кассирер, 2001: 11).

Для К.Сатпаева устное предание – не просто художественное сказание, а носитель коллективной памяти, в которой закодированы реальные исторические факты, события и топографические ориентиры. Метод ученого основывается на сопоставлении археологических реалий и фольклорных версий, что позволяет рассматривать каждую находку не изолированно, а в контексте культурной традиции. Курганы, менгиры, рунические надписи и «таңбалы тас» осмысляются им не только как археологические артефакты, но и как текстовые структуры, несущие в себе нарративное содержание.

При описании района Тес-Булак, где высечены родовые знаки, ученый трактует легенду не как мифологический мотив, а как архив памяти, зафиксировавший акт консолидации всех казахских племен: «...Народное предание говорит, что именно здесь, у ключа Тес-Булак, происходило историческое совещание родов об организации новой народности “казах”. Решение этого совещания было зафиксировано тут же изображением на утесе родовых знаков всех участвовавших на совещании племен. Поскольку известно, что основная масса народа шла в Казахскую степь из пределов Великого Могола, т.е. с юга, историческая достоверность указанного предания является достаточно убедительной» (Сатпаев, 2024.Т.2.: 539). Тем самым он вводит фольклор в систему научного знания как источниковедческий и символический пласт, дополняющий археологию и топонимию. Такого же принципа придерживался и ученый-археолог, филолог-этнограф Алькей Хаканович Маргулан, чья творческая

биография также была тесно связана с феноменальной личностью Едыге: «впервые в казахстанской археологии А.Х. Маргулан при интерпретации погребений использовал методологический принцип сравнительного анализа данных фольклора и артефактов, суть которого состоит в объяснении исторического явления при помощи фольклорного понятия “пластическая сила”, которая творит легенду» (Усманова, Ускенбай, Панюшкина, Соловьева, Ахатов, 2022).

Как отмечает М.Семби, ссылаясь на письмо Ш. Уалиханова профессору И.Н. Березину, сакральная функция горы Улытау подтверждается наличием древних культовых сооружений и мест паломничества: «...Не случайно поэтому, что на одной из вершин гор Улытау похоронен эмир Едыге и гора эта носит его имя (Едыге). Рядом находится могила Тохтамышша, куда люди поднимаются, чтобы совершить обряд поклонения» (Семби, 2021, с. 57). Данный факт лишь укрепляет интерпретацию названия Ұлытау как «почитаемой горы», отражая древнюю традицию тюрко-монгольских народов. (В тюрко-монгольском мировоззрении эта гора издавна осмыслялась как ось мира – место, где соединяются земное и небесное начала, где вершины воспринимались как обитель духов предков и хранителей земли).

В этой связи, считаем, что вполне логично будет упоминание еще об одном немаловажном культурно-историческом артефакте, обнаруженном К.И. Сатпаевым в 1935 году у подножия горы Улытау – памятнике «Надпись Тимура» («Алтын Шоқы құлпытасы»). Известно, что данный памятник связан с походом эмира Тимура против хана Тохтамышша (1391 год). Примечателен сам факт появления надписи именно в этом пространстве, поскольку он указывает на духовный потенциал топоса Улытау. В эпоху Тимура данная местность воспринималась как священный центр Степи, где географическое возвышение приобретало символику власти, славы и памяти. Поэтому создание надписи Тимуром на вершине Алтын шоқы можно понимать как обряд утверждения своего присутствия в ключевых координатах Степи. Этот жест придавал военному походу измерение ритуального действия: правитель не просто проходил через Улытау, а свидетельствовал свое преклонение перед «великой горой», связывая собственное имя с этой землей. Таким образом, надпись становится эпиграфическим следом акта преклонения (Сатпаев, 2024. Т.2.: 583).

«Осваивая место, человек преобразует его, исходя из норм своего языка и культуры, он организует свое место символически, немой ландшафт приобщает к культуре», –замечает В. Камедина (Камедина, 2014: 140). Уже в первые десятилетия своей деятельности К.И. Сатпаев демонстрировал способность соединять естественно-научные исследования с гуманитарными аспектами, выявляя в ландшафте не только геологические пласты, но и историко-культурные коды. Будучи геологом-разведчиком, в ходе полевых экспедиций он фиксировал не только геологические данные, но и устное народное творчество, воспринимая его как своеобразный «звуковой слой» культурного ландшафта. Показателен в этом отношении эпизод, связанный с историей возникновения песни «Обаған» (Сатпаев, 2024. Т.1.: 213-215). Согласно сохранившимся сведениям, песня возникла в связи с трагическим событием на реке Обаған, название которой закрепилось в устной традиции как символ памяти. Таким образом, топоним и народная песня оказались неразрывно связаны:

природный объект стал источником художественного осмысления, а фольклорная форма – инструментом сохранения исторического опыта.

В годы войны К.И. Сатпаев как руководитель науки инициирует мероприятия по защите казахского фольклора. Обращение «О необходимости стенографической записи сказаний Мурун-жырау (Сенгирбаева)» Председателю СНК КазССР Ундасынову Н.У. – официальное письмо, написанное в 1942 году в соавторстве с Н.Т. Сауранбаевым, является свидетельством того, что усилия деятеля науки в сохранении нематериального культурного наследия переходят на новый уровень (Сатпаев, 2024. Т.3.: 313-315). В данном эпистолярном наследии подчеркивается уникальность эпического цикла «Песни о сорока крымских богатырях», сравнимого по объему с киргизским «Манасом», и риски его утраты без немедленной записи. Этот исторический документ демонстрирует понимание исследователями того, что эпические сказания Мурын жырау – не просто фольклорный материал, а целостный памятник культуры, требующий особых методов документирования (в данном случае – стенографической записи при личном присутствии сказителя).

Из академического корпуса трудов К.И. Сатпаева нам известно, что сказания Мурын жырау Сенгирбаева в объеме более сорока тысяч стихотворных строк были успешно записаны в 1942 году в Алматы группой ученых. Об этом не раз упоминается в статьях и выступлениях военных лет: «Казахский филиал Академии наук СССР в годы Великой Отечественной Войны», «Итоги работы и ближайшие задачи Казахского филиала Академии наук СССР», «Основные итоги и задачи научно-исследовательских работ Казахского филиала Академии наук». При этом К. Сатпаев систематически затрагивает вопрос о необходимости сбора, исследования и популяризации народного творчества. «Институт истории, языка и литературы осуществляет важные исследовательские работы... по изучению истории литературы казахского народа, по научной обработке уникального, по объему и значимости, цикла песен о сорока богатырях казахского народа, записанных в 1942 г. у старейшего народного сказителя Муруна Сенгирбаева», – говорится в статье «Основные итоги и задачи научно-исследовательских работ Казахского филиала Академии наук», опубликованной в первом номере журнала «Вестник Казахского филиала Академии наук СССР» за 1944 год.

С гордостью заявляет К.И. Сатпаев и о том, что А.В. Затаевичем собрано около 2350 единиц музыкального фольклора (песен и кюев), в результате чего изданы такие фундаментальные труды как «1000 песен казахского народа» и «500 песен и кюев казахского народа» (Сатпаев, 2024:Т.1.: 554). Известно, что собранные в ходе фольклорных экспедиций образцы народного творчества сыграли основополагающую роль в становлении профессионального музыкального искусства Казахстана. Они не только зафиксировали и сохранили уникальные интонационные и жанровые особенности народного творчества, но и стали основным источником для композиторов, обращавшихся к традиционной песенной и инструментальной культуре как к подлинной «первооснове» национального стиля. Благодаря этим записям стало возможным создание оперных и симфонических произведений «Қыз Жібек», «Ер Тарғын», «Біржан – Сара», где народные мотивы получили

академическую обработку. Таким образом, экспедиционный материал превратился в своеобразный «музыкальный архив памяти», обеспечивший преемственность между устной традицией и современными формами музыкальной культуры.

4. Результаты

1. Вклад в текстологическое изучение эпоса «Ер Едыге»

Исследование показало, что К.И. Сатпаев внес значительный вклад в текстологическое исследование и издание казахского героического эпоса «Ер Едыге». Он сопоставил рукописный вариант Ш.Уалиханова – П.Мелиоранского с устными версиями, устранив чужеродные книжно-татарские элементы и восстановив структуру текста. Ученый осмыслил эпос как источник не только художественного, но и историко-культурного знания: он рассматривал «Ер Едыге» как форму коллективной памяти, где объединяются героическое повествование, языковая архаика и морально-этический код степной цивилизации.

2. Фиксация эпического исполнения как культурного наследия

К. Сатпаев одним из первых осознал необходимость документирования устной традиции как части нематериального культурного наследия. Его обращение в 1942 году с предложением стенографической записи сказаний Мурын-жырау стало прецедентом государственной поддержки дальнейших полевых фольклорных экспедиций. Зафиксированный им цикл «Қырымның қырық батыры» рассматривался как уникальный памятник казахской словесности, сопоставимый с киргизским «Манасом».

Ученый подчеркивал, что устное слово – это «живая ткань культуры», через которую народ выражает свое историческое сознание.

3. Сбор народных преданий и этнографических свидетельств

Полевые наблюдения К.И. Сатпаева отличались редким для своего времени синтезом геологических и этнографических методов. В таких очерках как «Қарсақбай ауданының күйі», «Обаған», «Доисторические памятники в Джезказганском районе» он последовательно фиксировал предания, легенды и устные комментарии местных жителей, соединяя их с описанием природных объектов. Такой подход позволил ученому рассматривать предание как форму «устного архива» – источник сведений о быте и духовных представлениях кочевых сообществ.

4. Роль и место фольклора в изучении исторических пространств

Анализ показал, что К.Сатпаев воспринимал ландшафт как «текст культуры», где каждая географическая точка несет след исторической памяти. В описаниях Улытау – Жезказганского ареала он выявляет связь между природными объектами и героико-историческими нарративами. Мавзолеи Жошы и Алаша, место погребения Едыге, горные вершины Алтын Шоқы и Хантөбе образуют символическую карту сакрального центра.

Такое семиотическое «прочтение» пространства предвосхищает современные концепции сакральной географии и культурной топонимики. Тем самым ученый выстраивает гуманитарную модель, в которой устная традиция, этнографическая среда и природно-географическое пространство формируют единую систему

репрезентации национальной памяти.

5. Заключение

В результате проведенного исследования показано, что творчество академика К.И. Сатпаева демонстрирует глубокую интеграцию исторической памяти и культурных кодов. Исследование выявило, что географические объекты в его научных трудах выступают не просто как физические ориентиры, но как носители народного прошлого и символы национальной идентичности. Такой подход позволил обнаружить «сакрализованные» аспекты местности – точки, вокруг которых концентрируется исторический нарратив, и проследить, как эти «места памяти» входят в состав культурного ландшафта казахской традиции.

Данные результаты представляют значимый и весомый вклад в теорию культурной памяти и методы филологического анализа. Показано, что научно-технические тексты могут содержать полифонию культурных смыслов и фольклорных мотивов. Предложенный подход демонстрирует преемственность между научными наблюдениями ученого и устными традициями народа: сочетание дисциплинарных аспектов (исторического, языкового и этнографического) раскрывает скрытые культурные слои описываемой действительности.

Практическая значимость работы проявляется в обосновании важности сохранения нематериального наследия через призму бережного отношения к народному достоянию. Например, ЮНЕСКО отмечает, что нематериальное наследие «формирует чувство самобытности» и должно передаваться новым поколениям.

Литература:

1. Ананьева С., Галай К., Демченко А. (2024). Стилевое своеобразие исследований К.И. Сатпаева о литературе, искусстве и эпистолярного наследия ученого // *Keruen*. – №85(4). – С.47–55. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.4-03>
2. Atasoy E., Wendt J.A., et al. The Question of Kazakh National and Geographical Toponymic as a Potential Factor of Tourism Development // *Geojournal of Tourism and Geosites*. – 2017. – 19(1). – P.115–125. ISSN 2065-0817, E-ISSN 2065-1198
3. Белянин С.В., Закревская Е.А. История и фольклор: подходы к изучению // Как история становится фольклором: механизмы фольклоризации историй о войне и холокосте. Фольклор: структура, типология, семиотика. – 2023. – Т.6. – №3. – С.61–87. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-61-87
4. Камедина Л.В. Забайкальский текст в русской культуре // *Ученые записки ЗабГУ*. – 2014. – №4 (57). – С.139–145. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22079021>
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. – М. – С.–Пб.: Университетская книга, 2002. – 280 с. ISBN 5-7914-0023-3
6. Кусайнова Ж.А., Бакирова Ж.С. Жошы Ұлысы: тарихи жадты қайта жандандыру мен тарихи реконструкция мәселелері // *Отан тарихы*. – 2025. – №28(1). – С.429–445. https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_2_429-445
7. Кушкумбаев А.Қ., Уалиев Т.А. «Ер Едіге» жырының тарихнамасы (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы) // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. – 2022. – №3(31). – Б.15–26. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3
8. Матыжанов К. Алтын Орда дәуірінен жеткен асыл мұра және оны зерттеудің өзекті мәселелері // *Алтын Орда дәуірі және қазақ фольклоры: ұжымдық монография*. – Алматы: Evo Press, 2024. – Б.8–79. ISBN 978-601-80808-6-9
9. Mitrofanova A., Sushchiy P., et al. Toponymic Landscape of the Kazakhstan–Russia Borderland //

Journal of Frontier Studies. – 2023. – №4. – P.277–305. ISSN 2500-0225. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.507>

10. Сатпаев К. Доисторические памятники в Джезказганском районе // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.2. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Машакова А.К. (ответственная за выпуск). – Алматы, 2024. – С.583–588. ISBN 5-7914-0023-3

11. Сатпаев К. Историко-археологические данные о Джезказганском районе // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.2. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Машакова А.К. (ответственная за выпуск). – Алматы, 2024. – С.536–543. ISBN 5-7914-0023-3

12. Сатпаев К. Наука и культура возрожденного казахского народа // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.3. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Демченко А.С. (ответственная за выпуск). – Алматы, 2024. – С.448–455. ISBN 978-601-354-198-3

13. Сатпаев К. О необходимости стенографической записи сказаний Мурун-жырау (Сенгирбаева) // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.3. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Демченко А.С. (ответственная за выпуск). – Алматы, 2024. – С.313–315. ISBN 978-601-354-198-3

14. Сатпаев К. Предисловие к народному сказанию «Ер Едиге» // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.2. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Машакова А.К. (ответственная за выпуск). – Алматы, 2024. – С.499–506. ISBN 978-601-354-196-9

15. Семби М. Память земли тюрко-монгольской: истоки и символика топонимов (Тюркский меридиан). – Алматы: КазНИИК, 2013. – 296 с. (Серия «Труды КазНИИК». Том I). ISBN 978-601-7448-05-9

16. Сәтбаев Қ. «Ер Едіге» // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.1. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Калиаскарова А.Т. (ответственная за выпуск), Магазбеков Н.Ж., Амирбаева Ш.М. – Алматы, 2024. – Б.221–259. ISBN 978-601-354-196-9

17. Сәтбаев Қ. Қазақстан интеллигенциясы Отан соғысы күндерінде // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.1. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Калиаскарова А.Т. (ответственная за выпуск), Магазбеков Н.Ж., Амирбаева Ш.М. – Алматы, 2024. – Б.264–268. ISBN 978-601-354-196-9

18. Сәтбаев Қ. Қарсақбай ауданының күйі // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.1. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Калиаскарова А.Т. (ответственная за выпуск), Магазбеков Н.Ж., Амирбаева Ш.М. – Алматы, 2024. – Б.17–31. ISBN 978-601-354-196-9

19. Сәтбаев Қ. Қоғамдық қамсыздандыру министрі Н.А. Муравьева жолдасқа // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.1. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Калиаскарова А.Т. (ответственная за выпуск), Магазбеков Н.Ж., Амирбаева Ш.М. – Алматы, 2024. – 554 б. ISBN 978-601-354-196-9

20. Сәтбаев Қ. Обаған // Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание трудов. В пяти томах. Т.1. / Составили и подготовили к печати: Матыжанов К.И., Калиева А.К., Ананьева С.В., Калиаскарова А.Т. (ответственная за выпуск), Магазбеков Н.Ж., Амирбаева Ш.М. – Алматы, 2024. – Б.213–215. ISBN 978-601-354-196-9

21. Усманова Э., Ускенбай К., Бакадырулы К.-М., Панюшкина И., Соловьева Л., Ахатов Г. Мавзолей Джучи-хана: реалии, легенды и обряд. 16.08.2022. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/33829>

References:

1. Ananyeva S.V., Galay K.N., Demchenko A.S. (2024) Stilevye svoeobrazie issledovaniy K.I. Satpayeva o literature, iskusstve i epistolyarnogo naslediya uchenogo [The stylistic originality of K.I. Satpayev's writings on literature, art, and his epistolary heritage]. Keruen, vol. 85, no. 4, pp. 47–55. <https://doi.org/10.53871/2078->

8134.2024.4-03 (In Russian).

2. Atasoy E., Wendt J.A., et al. (2017) The question of Kazakh national and geographical toponyms as a potential factor of tourism development. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, vol. 19, no. 1, pp. 115–125. ISSN 2065-0817, E-ISSN 2065-1198 (In English).

3. Belyanin S.V., Zakrevskaya E.A. (2023) Istoriya i fol'klor: podkhody k izucheniyu [History and folklore: Approaches to study]. *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 3, pp. 61–87. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2023-6-3-61-87> (In Russian).

4. Cassirer E. (2002) *Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2. Mifologicheskoe myshlenie* [The philosophy of symbolic forms. Vol. 2: Mythical thinking]. Moscow–Saint Petersburg: Universitetskaya Kniga. ISBN 5-7914-0023-3 (In Russian).

5. Kamedina L.V. (2014) Zabaikal'skii tekst v russkoi kul'ture [The Transbaikalian text in Russian culture]. *Uchenye Zapiski ZabGU*, no. 4(57), pp. 139–145. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22079021> (In Russian).

6. Koshkumbaev A.Q., Ualiev T.A. (2022) "Er Edige" zhyrinyn tarikhnamasy (XIX g. II–zhartysy – XX g. I–zhartysy) [The historiography of the epic "Er Edige" (2nd half of the 19th – 1st half of the 20th centuries)]. *edu.e-history.kz Electronic Scientific Journal*, no. 3(31), pp. 15–26. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_ (In Kazakh).

7. Kusaynova Zh.A., Bakirova Zh.S. (2025) Zhoshy Ulusy: tarikhy zhaddyy qaita zhandandyru men tarikhy rekonstruktsiya maseleleri [The Ulus of Jochi: Issues of memory revival and historical reconstruction]. *Otan Tarihy*, vol. 28, no. 1, pp. 429–445. https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_2_429-445 (In Kazakh).

8. Matyzhanov K. (2024) Altyn Orda dauirinen zhetken asyl mura zhane ony zertteudin ozekti maseleleri [The Priceless Heritage of the Golden Horde Era and the Topical Issues of Its Study] // *Altyn Orda dauiri zhane qazaq folklori: Uzhyndyq monografiya* [The Era of the Golden Horde and Kazakh Folklore: Collective Monograph]. – Almaty: Evo Press. – Pp. 8–79. ISBN 978-601-80808-6-9. (In Kazakh).

9. Mitrofanova A., Sushchiy P., et al. (2023) Toponymic landscape of the Kazakhstan–Russia borderland. *Journal of Frontier Studies*, vol. 8, no. 4, pp. 277–305. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.507> (In English).

10. Sembi M. (2013) Pamyat' zemli tyurko-mongol'skoi: istoki i simvolika toponimov (Tyurkskii meridian) [Memory of the Turkic–Mongolian land: Origins and symbolism of toponyms (Turkic Meridian)]. – Almaty: KazNIIK Press. ISBN 978-601-7448-05-9 (In Russian).

11. Satpayev K. (2024) Er Edige [Er Edige]. In: Kanysh Satpayev. *Polnoe akademicheskoe sobranie trudov* [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 1 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Kaliascarova A.T. (ed. in charge), Magazbekov N.Zh., Amirbayeva Sh.M. – Almaty, 2024. – pp. 221–259. ISBN 978-601-354-196-9. (In Kazakh).

12. Satpayev K. (2024) Qarsakbai audanyyn kuui [The State of the Qarsakbay District]. In: Kanysh Satpayev. *Polnoe akademicheskoe sobranie trudov* [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 1 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Kaliascarova A.T. (ed. in charge), Magazbekov N.Zh., Amirbayeva Sh.M. – Almaty, 2024. – pp. 17–31. ISBN 978-601-354-196-9. (In Kazakh).

13. Satpayev K. (2024) Doistoricheskie pamyatniki v Dzhezkazganskom raione [Prehistoric monuments in the Dzhezkazgan district]. In: Kanysh Satpayev. *Polnoe akademicheskoe sobranie trudov* [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 2 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Mashakova A.K. (ed. in charge). – Almaty, 2024. – Pp. 583–588. ISBN 978-601-354-196-9. (In Russian).

14. Satpayev K. (2024) O neobkhodimosti stenograficheskoi zapisi skazanii Murun-zhyrau (Sengirbayeva) [On the need for stenographic recording of the legends of Murun-zhyrau (Sengirbayeva)] (with Sauranbayev N.T.). In: Kanysh Satpayev. *Polnoe akademicheskoe sobranie trudov* [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 3 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Demchenko A.S. (ed. in charge). – Almaty, 2024. pp. 313–315. ISBN 978-601-354-198-3. (In Russian).

15. Satpayev K. (2024) Nauka i kul'tura vozrozhdennoy kazakhskoy narod [Science and culture of the revived Kazakh people]. In: Kanysh Satpayev. *Polnoe akademicheskoe sobranie trudov* [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 3 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Demchenko A.S. (ed. in charge). – Almaty, 2024. – Pp. 448–455. ISBN 978-601-354-198-3. (In Russian) (In Russian).

16. Satpayev K. (2024) Istoriko-arkheologicheskie dannye o Dzhezkazganskom raione [Historical and

archaeological data on the Dzhezkazgan region]. In: Kanysh Satpayev. Polnoe akademicheskoe sobranie trudov (vol. 2), pp. 536–543. – Almaty: Institute of Literature and Art. ISBN 978-601-354-196-9 (In Russian).

17. Satpayev K. (2024) Obagan [Obagan]. In: Kanysh Satpayev. Polnoe akademicheskoe sobranie trudov [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 2 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Mashakova A.K. (ed. in charge). – Almaty, 2024. – Pp. 213–215. ISBN 978-601-354-196-9 (In Kazakh).

18. Satbayev K. Predislovie k narodnomu skazaniyu “Er Edige” [Preface to the Folk Legend “Er Edige”] // Kanysh Satpayev. Polnoe akademicheskoe sobranie trudov [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 2 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Mashakova A.K. (ed. in charge). – Almaty, 2024. – Pp. 499–506. ISBN 978-601-354-196-9 (In Russian).

19. Satpayev K. (2024) Qogamdyq qamsyzdandyru ministri N A Muravyova zholdaska [Letter to Minister of Social Security N.A. Muravyova]. In: Kanysh Satpayev. Polnoe akademicheskoe sobranie trudov [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 1 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Kaliascarova A.T. (ed. in charge), Magazbekov N.Zh., Amirbayeva Sh.M. – Almaty, 2024. – p. 554. ISBN 978-601-354-196-9 (In Kazakh).

20. Satpayev K. (1944/2024) Qazaqstan intelligentsiasy Otan sogysy kunderinde [Kazakh intelligentsias during the Great Patriotic War]. In: // Kanysh Satpayev. Polnoe akademicheskoe sobranie trudov [Complete Academic Works]. In five volumes. Vol. 1 / Compiled and edited by Matyzhanov K.I., Kaliyeva A.K., Ananyeva S.V., Kaliascarova A.T. (ed. in charge), Magazbekov N.Zh., Amirbayeva Sh.M. – Almaty, 2024. – Pp. 264–268. ISBN 978-601-354-196-9 (In Kazakh).

21. Usmanova E., Uskenbai K., Bakadyruly K.-M., Panyushkina I., Solovyeva L., Akhatov G. (2022, August 16) Mavzolei Dzhochi-khana: realii, legendy i obryad [Mausoleum of Jochi Khan: Realities, legends and ritual]. e-history.kz. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/33829> (In Russian).